

— Давай, Райшин. Скажи: «А-а-а».

Сидящая на кровати Райшина Анри была одета в классический наряд горничной с фартуком. Она поднесла один из восьми аккуратно нарезанных кусочков очищенного яблока к его рту. Учитывая, что даже мельчайшее движение его пальцев тут же отзывалось резкой болью во всём теле, Райшин был благодарен ей за такое проявление заботы...

Но в то же время чувствовал себя не в своей тарелке.

Бросив быстрый взгляд в окно, он заметил торчащую макушку шапочки медсестры, одетой на Яю. Её молчание очень пугало юношу, поэтому Райшин отвёл от себя руку Анри:

— Слушай... Я благодарен тебе за желание мне помочь, но...

— Тебе придётся это съесть! Или ты выздоравливать не хочешь?!

— Хмф, этот болван может и таким остаться, мне всё равно, — прозвучал холодный голос доктора Круэла, что зашёл в палату. — На самом деле, он должен страдать. Пока он будет умирать, все его срастающиеся кости начнут медленно ломаться в течение нескольких часов.

— Н-не говорите так! — восприняв его слова всерьёз, Анри подскочила к Круэлу, позабыв о своей андрофобии. — Пожалуйста, доктор! Помогите Райшину поскорее поправиться!

— Ха-ха-ха, ну конечно. Слушай, а ты миленькая. Первогодка?

— Нет... Я... Кья-а-а!

Круэл приобнял её за плечи и начал поглаживать, шурша одеждой. Анри вся побледнела:

— Не-е-ет!!! Мужчина!!!

Девушка попыталась отбиться от него кулаком, но Круэл увернулся с такой лёгкостью, будто делал этой уже бесчисленное множество раз:

— Такой красивой девушке здесь всегда рады. Тебе нужно почаще сюда заглядывать, чтобы мы могли весело провести время. Так как тебя зовут?

— Анриетта. Она моя сестра, доктор, — раздался сзади леденящий душу голос.

Развернувшись, доктор увидел в дверном проёме Шарл. Зигмунд, как всегда, сидел у неё на берете.

Прибыла принцесса вместе со своим верным компаньоном-драконом.

Удручённо повесив голову, Круэл вышел из палаты, и теперь место хорошего доктора перед Райшином заняла Шарл. Её глаза метались по всему помещению, пока не остановились на задёрнутой занавеске, за которой находилась койка Локи, после чего девушка начала притопывать по полу. Помешкав какое-то время, казавшееся вечностью, она всё же набралась смелости и заговорила:

— Я... Ну... Похоже, в этот раз... Я доставила тебе проблем.

Шарл покраснела, взглянув на Райшина. Из-за её увлажнившихся глаз он подумал, что у неё жар:

— Не волнуйся. Я действовал по собственной воле. Что важнее... — уставившись на Анриетту и Шарлотту, Райшин кивнул в подтверждение собственных мыслей. — Когда вы находитесь рядом друг с другом, вас и правда можно назвать сёстрами. Вы очень похожи.

— И куда именно ты смотрел, чтобы в этом убедиться?!.. — плечи Шарл задрожали, а магическая энергия начала передаваться Зигмунду.

— ...А? Чего это ты вдруг... Эй, остынь!

— Ах, вот в чём дело. Теперь я вспомнила. Ты помешанный на грудях извращенец, который судит женщин по их размерам. Такому извращенцу для счастья просто нужно вымя, как у неё!

Шарл оглянулась. Позади стояла Фрей, которая, по всей видимости, пришла вместе с ней. Девушка в ответ посмотрела на Шарл недовольным взглядом.

— ...Что? Хочешь что-то сказать, Фрей?

— У-у-у... Не так уж много хорошего в том, что они большие...

— И что же в этом может быть плохого?

— В ванной приходится тяжело... Руки устают... — её грудь всколыхнулась, когда она сделала несколько моющих жестов.

В самом деле, чем больше размер, тем дольше их приходилось мыть. А с размером

увеличивался и их вес, что способствовало повышенной утомляемости Фрей.

Лицо Шарл густо покраснело, что, казалось, у неё с головы пар повалит. Она тут же вспылила:

— Да что это за жалоба такая?! Как это вообще может вызывать какие-то неудобства?! Их же легко мыть! Это... Ува-а-а!!!

И ни с того ни с сего разревелась. Вцепившись в Анри, Шарл зарылась лицом в грудь младшей сестры.

— С-сестра? Эм, не отчаивайся. Всё хорошо. Райшину по вкусу и маленькая. Он из тех, чья похоть пробуждается при виде как больших, так и маленьких!

— Не неси чушь! Это каким же сексуальным маньяком ты меня считаешь?!

— Так маленькие тебя не устраивают? Но я была уверена...

— В чём ты была уверена?! В вашем случае вообще есть проблема, никак не связанная с размером груди!

— Как ты можешь быть таким жестоким?! Ты ведь сам говорил, что я тебе не посторонняя!

В ту же секунду в палате резко повеяло холодом – снаружи через окно внутрь просачивалась жажда крови. И не только снаружи. Такая же аура окружала и двух девушек, находившихся в комнате.

— Не посторонняя... Как это понимать?!..

— Райшин... Ты худший... Ты насильник.

— Дуры! Ваша фантазия вообще не знает границ?! — Райшин отчаянно пытался спасти ситуацию, но тут его оборвали.

К его горлу был приставлен клинок Херувима.

— ...И как это понимать, мой многоуважаемый сосед Локи?

Занавески резко распахнулись, и оттуда выглянул Локи с приоткрытыми глазами, на лбу которого вздулись вены. Парень явно готов был взорваться от гнева:

— Я толерантный человек, если можно так выразиться, но я заметил, что мне хочется прибить тех, кто мешает мне учиться.

— Я вообще-то ничего не сделал. И виноват в этом не я, понятно?

— Замолкни. Это всё из-за твоих грязных заигрываний и распущенного поведения по отношению к женщинам, идиот.

— Это ты идиот! В каком месте я заигрывал, чтобы на это можно было списать возникшую ситуацию?!

— Хе-хе-хе, ох, Райшин... Так ты налево ходил... Хе-хе-хе~.

Я сжимала подоконник уже с такой силой, что он начал крошиться – демон в конце концов пробудился. Вероятно, испугавшись оказаться втянутым, Раби забился в угол помещения. Зигмунд присоединился к нему, приземлившись на броню Раби. Вот-вот должна была начаться резня, как вдруг раздался чей-то хлопок в ладоши.

— Тут так оживлённо всякий раз, когда я прихожу.

Все одновременно повернулись к источнику голоса и тут же выпрямились. Кимберли грациозно вошла с циничной улыбкой на лице:

— Наслаждаешься популярностью среди девушек, «Второй с конца».

— ...Вас ещё только не хватало. Не говорите вещей, которые могут не так понять.

Сейчас подобные провокации были опасны, даже если она сказала это в шутку. Так как его жизнь находилась под угрозой, Райшин был серьёзно этим обеспокоен.

— Что ж, раз вы тут все собрались, это упрощает дело. Ситуация более-менее разрешилась, так что теперь я должна передать вам распоряжение директора. Будьте благодарны, ибо я пожертвовала личным временем, чтобы прийти сюда специально для этого, — снисходительно сказала она и, сделав небольшую паузу, оглядела присутствующих. — Во-первых, насчёт часовой башни. Так как ущерб был причинён посредством использования заклинания, восстановить её будет крайне затруднительно. В связи с этим башню отстроят заново. Разумеется, на постройку потребуется огромная сумма денег...

Шарл вся сжалась, однако лицо Кимберли приняло более расслабленное выражение:

— Которую возьмут из замороженных активов семьи Белью.

Шарл тупо уставилась на неё. Зигмунд прошептал хозяйке:

— Это значит, её оплатит правительство, Шарл.

Девушка не имела права свободно распоряжаться замороженными активами своей семьи.

— Э... Они решили взять деньги оттуда? Как они пришли к такому решению?..

— Я и сама подробностей не знаю. Если верить тому, что сказал директор, похоже, некая состоятельная персона – не спрашивайте, какая – выступила посредником в разговоре с британским правительством.

— Состоятельная персона?..

— Чья-то дочь, поступившая в академию. Это всё, что я могу сказать.

Райшину это показалось подозрительным. Кимберли же продолжила, не обращая на него внимания:

— Далее. Наверное, вы все уже об этом слышали, но из-за выявленного в документах Анри ряда сомнительных моментов при поступлении, её имя вычеркнули из реестра учеников академии.

Это было суровое решение. Таким образом Анри больше не могла оставаться в академии...

— С этого момента она будет работать в моей исследовательской лаборатории. Я всё равно хотела найти кого-то, кто будет заниматься всякими домашними делами. Можете считать её моей горничной. Поэтому она так одета.

Райшин вспомнил, как заходил в её кабинет. Там в самом деле без горничной не обойтись.

— Будешь моей помощницей. Разумеется, это означает, что я несу ответственность за твою безопасность.

Другими словами, она будет находиться под защитой «Магической Ассоциации».

— Профессор!..

— Спасибо Вам большое!

Сёстры глубоко поклонились, выражая свою признательность. И всё же по какой-то причине

Кимберли выглядела слишком уж довольной:

— Не стоит меня благодарить. Иметь в должниках «Ти-Рекса» не так уже и плохо.

Шарл, Райшин и Локи одновременно сглотнули, а их лица выглядели так, будто они проглотили что-то горькое. В итоге всё кончилось тем, что в выигрыше осталась только Кимберли. Локи и Шарл были уважаемыми учениками, входившими в известный всеми Круг. Фрей уже прослыла сильным конкурентом, а Райшин владел сильнейшим в мире автоматом. Имея в должниках всех четверых, она могла контролировать исход Вечера Мудреца. Райшин боялся даже представить, что задумала Кимберли.

— Что ж, это всё, что я хотела вам сказать. А теперь пора дать мальчишкам отдохнуть, — Кимберли развернулась и вышла из палаты также грациозно, как и вошла.

Провожая её взглядом, Райшин погрузился в раздумья, ведь их проблема ещё не решена полностью. Тот дворецкий, Шин, сбежал, и стоявшего за всеми этими событиями кукловода только предстояло разоблачить. В дополнение ко всему, оставался нерешённым вопрос с тем, кто вёл наблюдение за Анри. В случае если бы этим занимался исключительно Шин, оставались бы слепые зоны, в которых можно спрятаться. Поэтому кто-то должен был вести наблюдение изнутри. Его также интересовала огромная подземная пещера, ровно как и мотивы «Магической Ассоциации». Пусть об этом пока рано говорить, но ещё одной проблемой, с которой предстояло разобраться, был Магнус.

Юноша чувствовал себя, откровенно говоря, паршиво. Но сейчас прямо перед ним две сестры смеялись в унисон. «За них можно только порадоваться», – подумал Райшин. Вскоре он понял, что смеётся вместе с ними.

Наступил вечер. Внутрь палаты проникал слабый свет заходящего солнца, забрасывая внутрь длинные тени. Фрей ушла, чтобы принять участие в Вечере, а Шарл отправилась туда на разведку. Локи занимался обслуживанием Херувима, поэтому в палате остались только Райшин и Яя.

Яя наблюдала за заходящим солнцем через окно, прищурив глаза от дуновения лёгкого ветерка. Райшин принял врученное ему обезболивающее и с тех пор клевал носом, находясь на грани сна.

— Не спишь, Райшин?

— ...Не-а.

— Они все замечательные люди, правда?

— ...Ни в кого из них я не влюблён, понятно?

— Твоё резкое отрицание вызывает подозрения...

От подступившего страха у него непроизвольно распахнулись широко глаза, но Яя лишь замотала головой:

— Дело в другом. Я к тому, что однажды на придётся сразиться с ними, да?..

После недолгого молчания Райшин негромко ответил:

— ...Да.

— Зигмунд и Раби... — начала она, но запнулась.

Райшину было бы больно слышать дальнейшую часть. И всё же она хотела это сказать. Хотела сказать, что в конечном итоге им придётся их сломать.

— Не волнуйся. Ты сильнейший в мире автоматон.

— ...Я совсем не о том.

— Я стану сильнее, стану достойным тебя кукловодом. Поэтому...

Юноша привлёк её внимание. Когда она повернулась к нему, на губах Райшина теплилась улыбка:

— ...Мы сможем осилить этот чёртов путь кровавой бойни, на который ступили, — уверенно закончил юноша.

Понимая значение его слов, Яя радостно вскинула руки:

— Да!

После того, как её настроение значительно улучшилось, Яя с лучезарной улыбкой положила руку на кровать Райшина:

— Кстати говоря, Райшин.

— Что?

— Ты ведь только что сказал, что станешь достойным Яи мужчиной~...

— Ничего подобного! Ты намеренно искажаешь мои слова!

— Меня устраивает и нынешний Райшин. Поэтому, пожалуйста, сделай Яю своей женой прямо здесь и сейчас!

— Отказываюсь! Умоляю, дай ты мне просто спокойно вылечиться!

По мере борьбы, расстояние между ними медленно сокращалось. Прохладный ветерок пронёсся по палате, окрасившейся заходящим солнцем в янтарный цвет.

Сегодня Вечер Мудреца будет проводиться вновь...

<http://tl.rulate.ru/book/32394/951854>